

«В ТОМ ЛЮБОВЬ»

«В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас...» (1 Ин. 4:10).

Дэвид Ропер

В детстве моя младшая дочь Энджи любила задавать трудные вопросы. Многие из них она задавала после того, как ложилась в постель и должна была бы уже спать. Я провёл много часов, сидя на краю её кровати, когда мы искали ответы на вопросы, волновавшие её. Я чувствовал себя достаточно уверенно в большинстве тех бесед, но однажды она спросила: «Папа, как узнать, что ты влюблён?»¹

Что может родитель ответить на подобный вопрос? Первая мысль—сказать: «Не переживай. Узнаешь»,—с туманным намёком на «звенящие колокольчики» и «взрывающиеся ракеты». ² К сожалению, эти «колокольчики» и «ракеты» могут вводить в заблуждение. К этой теме можно подойти на более высоком уровне, дав такое пояснение: «Ты по-настоящему любишь, если у тебя настолько сильные чувства к другому человеку, что ты готов(а) оставить всех других и посвятить свою жизнь одному этому человеку». Однако и такой ответ может быть неправильно понят незрелым человеком, который может сказать: «Я готов(а)»,—не осознавая всего того, что это в себе включает.

Сколько стоит мир, люди ищут ответы на вопросы о любви: «Что это такое?»; «Какое определение можно ей дать?»; «Как можно распознать, что ты действительно кого-то любишь?» В этой связи интересно отметить, что

даже апостол Павел с его вдохновенным умом не попытался дать определение любви, а лишь в 1 Кор. 13 перечислил её характерные черты.

Моя задача в этой проповеди—сделать то, что сделать невозможно: провести анализ любви. Выбранный мной библейский текст взят из «главы о любви». Нет, я не имею в виду 1 Кор. 13. Я говорю о главе Библии, в которой любовь упоминается больше, чем во всех других главах: 1 Ин. 4. Слово «любовь» и его производные (включая слово «возлюбленные», которое является переводом формы слова *аганэ*), в пяти коротких главах Первого послания Иоанна встречается более пятидесяти раз. Тридцать из этих упоминаний содержатся в главе 4. В этом контексте любви и находится наш текст: «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин. 4:10).

Стих начинается словами «В том любовь». Далее любовь поясняется, определяется и показывается на примере. Мы должны рассмотреть этот стих в контексте, что поможет нам хоть в какой-то степени разобраться, что такое любовь. Мы не узнаем о любви всего, но кое-что мы узнаем—и это уже будет не зря потраченное время.

ЛЮБОВЬ ПЕРСОНАЛЬНА

Во-первых, любовь персональна. Словом «любовь» в нашем стихе переведено греческое слово, которое употребляется в этом значении во всём Первом послании Иоанна; это *аганэ*. В светской литературе *аганэ* было довольно бесцветным словом, но Иисус и вдохновенные мужи, написавшие Новый Завет, превратили его в девиз христианства (Ин. 13:34, 35).

У нас нет времени на рассмотрение всех греческих слов, обозначающих любовь, но провести небольшое сравнение двух из них, *аганэ*

¹Проповеди, составляющие вторую часть этого выпуска и первая из которых перед вами, содержат иллюстрации личного порядка и ориентированы прежде всего на США. Если некоторые из этих иллюстраций чужды той культуре, в которой вы живёте, измените их соответственно.

²В американском обществе есть свои привычные образы для передачи чувства «влюблённости». Используйте те образы, которые в ходу там, где живёте вы.

и *филия*, всё же необходимо. *Филия* сосредоточена в чувствах, тогда как *агапэ* сосредоточена в воле. Ещё можно сказать, что *филия* иногда определяется как «любовь-дружба», а *агапэ*— как «деятельная доброжелательность». Лично я предпочитаю такое определение любви *агапэ*:³ она «ищет самого лучшего» для объекта своей любви.

Помните, что любовь *персональна*. Иногда, к тому времени, как мы заканчиваем анализировать и препарировать любовь *агапэ*, всё, что остаётся, это сухой и непривлекательный скелет. «Деятельная доброжелательность» может звучать безлико—но любовь *агапэ*, если она правильно направлена, очень лична. Она может быть неправильно направлена—на «то, что в мире» (1 Ин. 2:15),—но если она направлена правильно, то её объектом обычно является отдельный человек или люди. Обратите внимание на наш стих: «Бог... возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловление за грехи наши». Читая эти слова и относя их к себе, я всегда говорю: «Благодарение Богу, что Его любовь персональна».

ЛЮБОВЬ СТРАСТНА

Во-вторых, любовь страстна. Вы можете подумать, что тут я уж слишком далеко зашёл, поскольку речь идёт об *агапэ*. Конечно, многие определения *агапэ* скорее напоминают компьютерный анализ, чем сильное чувство. Однако я настаиваю, что новозаветные проповедники и писатели никогда не задумывали, чтобы любовь *агапэ* считалась бесстрастной.

Ещё раз посмотрите на наш текст и представьте, как Иоанн произносит эти строки: «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловление за грехи наши». Возможно ли, чтобы апостол говорил эти слова без каких-либо эмоций—как учитель химии, рассказывающий о периодической системе элементов?⁴ Возможно ли подумать, чтобы Иоанн подразумевал, будто Бог Своё решение послать Сына принимал без всякого волнения?

Давайте обратимся к контексту, который по-

³Говорить «любовь *агапэ*» и «любовь *филия*»— всё равно что говорить «масло масляное»; но поскольку в Новом Завете есть несколько греческих слов со значением «любовь», представляется допустимым в каждом конкретном случае уточнять тот вид любви, о котором ведётся речь.

⁴В «периодической системе элементов» перечислены все химические элементы, найденные на земле. В настоящее время их 115.

кажет нам, что Иоанн включал чувство в свою концепцию любви *агапэ*:

Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё,—как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиной (1 Ин. 3:16–18).

Иоанн говорит, что если кто-то «затворяет сердце своё», когда другие испытывают нужду, в этом человеке нет любви *агапэ*. Слова «затворяет сердце своё» являются переводом фразы, которая буквально означает «закрывает свои внутренности». Если бы так дословно было оставлено в переводе, это звучало бы странно, поскольку сегодня слово «внутренности» употребляется главным образом для обозначения определённых внутренних органов. Однако в новозаветные времена это слово употреблялось для передачи глубины чувства. В наше время мы тоже употребляем слова и выражения в фигуральном значении. Если юноша говорит девушке: «Я люблю тебя всем *сердцем*»,—она в ответ не спрашивает: «И правым и левым желудочком?»⁵ Во-первых, это убило бы весь «лунный свет и розы»;⁶ и во-вторых, она знает, что он имеет в виду. Сегодня, говоря о страсти или сострадании, мы употребляем слово «сердце», а некогда люди употребляли слово «внутренности». Иоанн говорит, что если у нас нет сострадания, глубины чувства, то у нас нет и любви *агапэ*.⁷

Тут возникает вопрос: если любовь *агапэ*— любовь страстная, тогда почему мы стараемся провести различие между любовью *агапэ* и любовью *филия*? Этот вопрос надо рассмотреть со всех сторон, потому что я лично считаю его чрезвычайно важным. Когда делают упор на том, что любовь *филия* сосредоточена в чувствах, а любовь *агапэ* сосредоточена в воле, то цель заключается не в том, чтобы удалить вся-

⁵Правый и левый желудочки—это два отдела сердца человека.

⁶«Лунный свет и розы»—образ, который в США ассоциируется с любовными отношениями. Используйте образ, понятный вашим слушателям.

⁷Иллюстрацией этому может послужить «притча о добром самарянине» (Лк. 10:30–37). Иисус сказал, что самарянин был примером того, что значит *агапэ* (возлюбить) ближнего своего,—но самарянин чувствовал *сострадание* к раненому (ст. 33). *Агапэ*—это глагольная форма слова *агапэ*.

кое чувство из *агапэ*.⁸ Мы не говорим, что любовь *агапэ* лишена чувства. Скорее, мы подчёркиваем, что любовь *агапэ* не *полагается* на чувство. Это стоит повторить: любовь *агапэ* не *зависит* от чувств.

Так, я могу *агапао* своих врагов, хотя мне, возможно, будет трудно испытывать добрые чувства по отношению к ним. По этой же причине мужу и жене не требуется лунный свет, свечи и тихая музыка, чтобы у них было желание сделать свой брак таким, каким он должен быть. Всем нам необходимо понять эту истину! Чувства меняются, а любовь *агапэ* постоянна—потому что любовь *агапэ* является актом воли, не зависящей от чувств.

Позвольте мне шагнуть ещё дальше: если в моём сердце есть любовь *агапэ*, я буду стараться исправить свои чувства. Если я *агапао* своих врагов, то я не буду презирать их или таить злобу на них. Если я *агапао* свою жену, то я не буду лишь механически исполнять свои обязанности мужа. Если я *агапао*, то я буду стремиться иметь ко всему правильное *отношение*. Тогда любовь *агапэ* в полном смысле слова будет страстной.

ЛЮБОВЬ ПРОНИЗЫВАЕТ НАС

В-третьих, любовь пронизывает нас. Истинная любовь не может быть ограничена одной сферой жизни. Когда человек любит, всё в жизни выглядит по-другому. Любовь пронизывает всё бытие человека. Эта истина хорошо иллюстрируется нашим текстом и его контекстом.

Одной стороне любви уделяется особое внимание в 1 Ин. 4:10: «В том любовь, что... *Он возлюбил нас и послал Сына Своего* в милосердие за грехи наши» (выделено мной—*Д.Р.*). Иоанн считает, что если мы постигнем Божью любовь к нам, то постигнем и любовь вообще. Источник всякой любви—Бог. Дважды в этой главе Иоанн просто говорит: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8, 16)—не «любовь есть Бог», а «Бог есть любовь». Он утверждает, что не любовь определяет Бога, но что Бог определяет любовь. Любовь—это не просто одна из черт Бога; скорее, это характеристика, составляющая сущность Бога. Когда мы поймём природу Бога, мы лучше будем разбираться в том, что такое любовь. А именно: чем больше мы будем ценить дар Иисуса, тем реальнее будет становиться для нас это свойство—любовь.

В нашем тексте Иоанн сказал лишь об од-

ной стороне любви—Божьей любви к нам. Однако нельзя делать вывод, что апостол считал, что это величайшее выражение любви должно быть обособленным. Через девять стихов он сказал: «Мы любим, потому что Он первый возлюбил нас» (1 Ин. 4:19; ВП). В СБ говорится: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас»; но во многих более древних манускриптах нет слова «Его». В стихе просто сказано: «Мы *любим*, потому что Он первый возлюбил нас» (выделено мной—*Д.Р.*). Когда Божья любовь проникает в наши сердца, она оказывает влияние на само наше естество, и мы уже не можем не любить.

Прежде всего, мы не можем не любить *Бога*. Далее Иоанн заявляет, что мы не можем не любить *друг друга*. Если мы изучаем 1 Ин. 4:10, не прочитав следующий стих, мы поступаем несправедливо по отношению к Иоанну, потому что из истины, которую он возвещает в стихе 10, вытекает заключение стиха 11: «Возлюбленные! Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга».

В своём послании Иоанн разбирается с целым рядом лжеучений, многие из которых были связаны с гностическими идеями о взаимоотношениях между плотью и духом.⁹ Иоанна тревожили эти заблуждения, потому что они влияли на представление читателей об *Иисусе*. Он также был обеспокоен тем, что эти ложные понятия влияли на представление читателей *друг о друге*. Вывод Иоанна состоял в том, что если любовь Бога пронизывает наше бытие, то мы не можем не любить наших братьев.¹⁰ Сказав «Будем любить (Его), потому что Он прежде возлюбил нас» (4:19), Иоанн продолжает:

Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.

...Всякий, любящий Родившего, любит и Рождённого от Него (4:20—5:1).

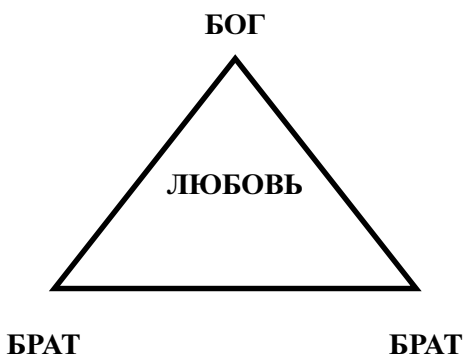
В Божьем «любовном треугольнике» Бог находится на его вершине, а у каждого конца линии основания находится брат. Эта иллюстра-

⁹Краткое обсуждение гностицизма см. в выпуске «Ознакомление с Новым Заветом», *Истина сегодня*, 2003, № 3, с. 35.

¹⁰Иоанн употребил слово «брат», подразумевая всех христиан—как мужчин, так и женщин. Я использую его в таком же смысле.

⁸Действительно, причиной волевого решения и обязательства могут быть сильные чувства.

ция показывает, что Бог любит каждого брата, каждый брат любит Бога и оба брата любят друг друга.

Это не означает, что у нас, между братьями, никогда не будет разногласий. Между Павлом и Варнавой возник конфликт (Деян. 15:36–39). Это также не означает, что я откажусь исправить своего брата, если он заблуждается. Если я «ищу для него самого лучшего», я не смогу поступить иначе (см. Иак. 5:19, 20; Гал. 6:1). Но это означает, что во всех наших взаимоотношениях должна преобладать любовь. Мы должны научиться спорить без проявления неприязни. У нас, в Америке, есть пословицы: «Не хороните спорные вопросы, но зарывайте топор войны»; «Убавьте жар и прибавьте свет». Мне больше всего нравится, как об этом сказал Иоанн: Мы должны *любить* друг друга.

Поясняя 1 Ин. 4:21, кто-то сказал: «Самое лучшее, что можно сделать для Бога, это полюбить кого-нибудь из Его детей». Это созвучно тому, что чувствую и я. Я благодарен за добро, которое делают мне люди,—но если вы действительно хотите порадовать меня, помогите одной из моих троих дочерей! Иоанн написал о пронизывающей природе любви: она повлияет на всё в нашей жизни, включая то, как мы относимся друг к другу.

ЛЮБОВЬ ВОСПРИИМЧИВА

В-четвёртых, любовь восприимчива. Я подчеркнул, что любовь *агапэ* «ищет лучшего» для того, кого любят. Это подразумевает действие: заботу о нуждах. Однако за этим стоит способность *распознать* эти нужды. Я называю это «восприимчивостью».

Наш текст заявляет, что в силу Своей любви к нам Бог позаботился о нашей духовной нужде. Это произошло не случайно. В учении 1 Ин. 4:10 подразумевается, что Бог сначала *увидел* нашу нужду. Какую нужду? В 1 Ин. 1:8 ска-

зано: «Если говорим, что не имеем греха,—обманываем самих себя, и истины нет в нас». Проблемой всего человечества была проблема греха; и было крайне необходимо загладить вину за этот грех. В 1 Ин. 3:4 говорится, что «грех есть беззаконие», а стихи 14 и 15 той же главы сообщают, что беззаконие приводит к духовной смерти и утрате вечной жизни. Благодарение Богу, что Он увидел нашу нужду и нашу неспособность спасти самих себя и что Он достаточно сильно любил нас, чтобы послать Своего Сына!

Почему восприимчивость занимает такое видное место в моём исследовании любви? Потому что один из недостатков нашей любви друг к другу заключается в бесчувственности—дома ли, в церкви или с соседями. Любить может быть *больно*, потому что любящему становится понятна боль других,—но любовь готова пойти на этот риск. Истинная любовь восприимчива; истинная любовь позволяет нам осознать нужды других.

ЛЮБОВЬ ВЫРАЖАЕТСЯ В ДЕЛАХ

В-пятых, любовь выражается в делах. Любовь не только видит нужды, любовь также печётся об этих нуждах.

Через минуту я продемонстрирую это на примере нашего текста. Однако сначала я хочу вернуться к отрывку, который использовал ранее: 1 Ин. 3:16–18. Стих 16 начинается так: «Любовь познали мы в том». На основании чего мы знаем, что это любовь? Вот ответ Иоанна: на основании того, «что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев». Мы распознаём любовь по тому, как она *действует*. В стихе 17 Иоанн сообщает нам, что если у нас есть средства помочь брату в нужде, но его бедственное положение не трогает нас, то в нас нет любви. Затем, в стихе 18, он призывает: «Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиной».

В стихе 18 используется эллипсис, то есть опущение какой-либо части текста, которую необходимо восполнить, чтобы получить полное впечатление об отрывке. Смысл слов Иоанна следующий: «Станем любить не [только] словом или [только] языком, но [также станем любить] делом и истиной». Я подчёркиваю, что здесь использован эллипсис, потому, что иногда нам бывают необходимы именно *слова*. Многие изголодавшиеся по любви души испытывают отчаянную потребность в таких словах, как: «Я люблю тебя»; «Я беспокоюсь о тебе»; «Ты дорог(а) мне». Иоанн, однако, говорит, что мы не должны останавливаться на *словах*. Любовь—

это не только разговоры; любовь—это ещё и дела.

Свойство любви выразить себя в делах 1 Ин. 3:16–18 применяет к взаимоотношениям между братьями. И вот теперь давайте обратимся к нашему тексту. Нет лучшего примера связи любви с делами, чем тот, который даётся в 1 Ин. 4:10. Только изучая действие *Божьей* любви, мы ближе всего подходим к пониманию того, что такое любовь *аганэ*. Теперь мы сделаем акцент на заключительной части стиха: «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (выделено мной—Д.Р.).

Чтобы помочь нам в полной мере понять эти слова, необходимо провести краткое исследование слова «умилоствление». Что значит «умилоствление»? Если бы был проведён опрос с целью определения сорока самых излюбленных слов Библии, то в списке не было бы «умилоствления». А ведь это малоизвестное библейское слово возвещает одну из величайших духовных истин.

Словом «умилоствление» переведено греческое слово *хиласмос*, в своей основе означающее «умиротворение, удовлетворение, примирение». ¹¹ Греки употребляли слово *хиласмос*, говоря об усилиях, которые *они сами* предпринимали, чтобы умиротворить гнев своих языческих богов. В таком значении оно в Библии не употребляется, потому что Писания подчёркивают, что *люди* ничего не могли сделать, чтобы умиротворить гнев Бога. Они учат, что Божий гнев *надлежало* умиротворить, но они также учат, что взять на себя инициативу и проследить за тем, чтобы это было выполнено, *надлежало Богу*. Он это осуществил, послав Иисуса понести наказание за наши грехи (1 Кор. 15:3; 2 Кор. 5:21; Ис. 53:6). Поэтому и жертва Иисуса на кресте называется «умилоствлением»—умиротворением Божьего гнева. В СЖ в 1 Ин. 4:10 говорится о «жертве в выкуп за наши грехи», в некоторых других переводах употребляются слова «искупительная жертва».

Наверно, одна из причин, по которой слово «умилоствление» вышло из употребления, заключается в том, что оно возвещает истину о Боге, которая заставляет некоторых чувствовать себя неловко. Многим знакомы слова Иоанна «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8, 16), но они не знают, что это не единственное высказывание Иоанна о том, что «есть Бог». В первой главе

своего первого послания Иоанн говорит: «*Бог есть свет*, и нет в Нём никакой тьмы» (ст. 5; выделено мной—Д.Р.). Слова «Бог есть свет» возвещают—помимо всего прочего,—что Бог безгрешен, что Бог свят и что Бог, следовательно, не может одобрять грех. Грех является осквернением сущности Бога. Грех должен быть наказан, или Бог не может быть Богом. Слово «умилоствление» возвещает, что Бог выступает в качестве судьи, и Его суд нужно умиротворить.

К действию Бога побудила *любовь*—любовь, выраженная делом, любовь, которая удовлетворила нашу потребность.¹² «Он *возлюбил* нас и послал Сына Своего». Однажды я слышал, как Хьюго Маккорд сделал потрясающее заявление: он сказал, что Бог любил нас сильнее, чем Иисуса! Затем он пояснил, что имел в виду распятие на кресте. Бог возлюбил нас так сильно, что позволил Своему Сыну умереть!

Давайте посмотрим, в каком контексте написано 1 Ин. 4:10. Иоанн взял этот стих за основу, чтобы объявить, что точно так же, как Божья любовь к нам выразилась в делах, так и наша любовь к *Богу* должна выражаться делами. Некоторым хочется говорить о своей любви к Богу, но так, чтобы эта «любовь» никак не задевала их жизнь. Иоанну пришлось разбираться с аналогичным отношением в его время—особенно со стороны людей, которые учили, что не имеет никакого значения, соблюдает человек Божьи заповеди или нет. Этим объясняется его особое ударение на вопросе *повиновения*, исполнения Божьей воли. В 2:5 он сказал: «Кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась». В 5:2, 3 эта истина снова подчёркивается: «Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, если любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки».

Некоторые высказывают мысль о том, что «единственный закон—это закон любви» и что, если мы учим людей любить, отпадает необходимость настаивать на соблюдении заповедей. К сожалению, многие грехи были узаконены миром во имя любви. Например, блуд и другие сексуальные грехи совершаются теми, кто размахивает знамёнами, провозглашающими, что «Бог есть любовь». Иоанн был более практичен,

¹¹Сведения в этом абзаце взяты из самых разнообразных источников: греческих лексиконов, книг по исследованию слов, словарей, переводов и т.п.

¹²Иоанн заявил, что Божья любовь *продолжает* удовлетворять наши потребности: например, потребность в постоянном прощении (1 Ин. 1:7—2:1), потребность в установлении личности (3:1) и потребность в свободе от страха (4:17, 18).

чем многие в наши дни, больше соприкасался с реалиями жизни. Он, в сущности, сказал: «Любовь выражается в делах. Любовь определённым образом *действует*. Если вы не делаете то, что говорит вам Бог, тогда вы не любите Бога!»

ЛЮБОВЬ СИЛЬНА

В-шестых, любовь сильна. Сила любви видна повсюду; мы все видели проявление её силы. Сила любви может изменить жизнь того, кто любит. Сила любви может также изменить жизнь того, кто знает, что любим. Один из примеров этого—как сила любви Христа повлияла на автора нашего текста. Я хочу, чтобы вы увидели контраст: с одной стороны, я хочу, чтобы вы увидели ученика Иисуса, который был готов призвать огонь с небес на тех, кто противился Господу (Лк. 9:54). Этому ученику была присуща разрушительная ярость неистового урагана; Иисус назвал его и его брата «сынами громовыми» (см. Мк. 3:17). С другой стороны, я хотел бы, чтобы вы увидели старика, который от старости уже не мог проповедовать, но который, сидя перед церковью в Эфесе, не уставал повторять снова и снова: «Детки мои, любите друг друга. Детки мои, любите друг друга».¹³ Два человека, которых я описал,—это один и тот же человек: апостол Иоанн, с годами изменённый силой Божьей любви. Любовь сильна.

Есть множество толкований этой истины, но мы рассмотрим лишь одно: любовь достаточно сильна, чтобы *сделать то, что необходимо сделать*. Наш текст говорит: *Мы* нуждались в том, чтобы вместо нас умер безгрешный Спаситель. Единственный, кто для этого подходил, был безгрешный Сын Божий. Бог наверняка с болью в сердце послал Своего Сына на смерть—но Он любил нас достаточно сильно, чтобы сделать это. У любви есть сила сделать то, что необходимо сделать.

Нам необходимо сегодня понять эту истину. Некоторые родители говорят: «Я слишком люблю своего ребёнка, чтобы наказывать его». Они слишком любят не ребёнка; они слишком любят самих себя. Этим родителям было бы больно сделать то, что действительно необходимо для ребёнка. В Евр. 12:6 мы читаем: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьёт же всякого сына, которого принимает».

Некоторые проповедники говорят: «Я слишком люблю людей, чтобы говорить им, что они не правы». Эти проповедники слишком любят

¹³Этот контраст взят из лекции Хьюго Маккорда. Последняя часть контраста является старинным преданием.

не людей; они слишком любят самих себя. Им не хочется терять расположение других. Павел спросил у галатов: «Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?» (Гал. 4:16). Если люди ведут такой образ жизни, из-за которого их души будут прокляты, и если я по этому поводу не говорю им Божью истину, я не люблю их; я стал их врагом.

Старейшины могут говорить: «Мы слишком любим своих братьев, чтобы подвергать их взысканию». Эти старейшины слишком любят не своих братьев; они слишком любят самих себя. Они могут бояться возможных последствий. Однако правильно применённое наказание является выражением любви. Павел велел коринфянам не общаться с одним братом (1 Кор. 5); но он также написал: «*Всё* у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16:14; выделено мной—*Д.Р.*). После того как наказанный брат покаялся,¹⁴ Павел сказал коринфянам: «Прошу вас оказать ему любовь» (2 Кор. 2:8).

Поймите меня правильно. Я *не* поддерживаю родителей, которые наказывают детей, выплёскивая свой гнев. Я *не* поддерживаю проповедников, которые используют кафедру, чтобы дать выход своему разочарованию. Я *не* за то, чтобы людей отлучали от общения из личной мести. Всё можно сделать правильно, с любовью в наших сердцах—потому что так лучше для того, кого любишь, и потому что, в конечном счёте, это будет назиданием для того человека. Если в наших сердцах есть любовь *агапэ*, мы не будем чрезмерно озабочены собственной персоной. Скорее, нас будет настолько заботить благополучие другого человека, что мы будем *способны* делать то, что необходимо, хотя и трудно в осуществлении,—так как истинная любовь сильна.

ЛЮБОВЬ НАСТОЙЧИВА

Когда мы стремимся выразить свою любовь, легко прийти в уныние. Люди порой не ценят наших стараний. Наша любовь может оказаться без взаимности. Последнее наблюдение состоит в том, что любовь *агапэ* настойчива; она не отступает. Поскольку она не зависит от чувств, она может продолжать искать лучшее в другом *невзирая на обстоятельства*. Павел сказал, что любовь «всё переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13:7, 8).

В нашем тексте эта истина выражена во

¹⁴Я считаю, что брат, упомянутый во 2 Кор. 2, это тот же брат, о котором говорится в 1 Кор. 5; некоторые так не считают.

всей полноте. Иоанн говорил о некоем событии в прошлом—о смерти Иисуса на кресте; но он употребил настоящее время, когда сказал: «В том [*есть*] любовь»—не «*была* любовь», а «*есть* любовь». Божья любовь в прошлом, когда Он допустил, чтобы Иисус умер за нас, возвещает Его неумирающую любовь к Своим детям на протяжении всех веков.

Если нам с вами необходимо научиться любить, мы должны научиться любить невзирая на обстоятельства и последствия. Истинная любовь настойчива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я сказал, что любовь персональна, страстна, пронизывает нас, восприимчива, выражается в делах, сильна и настойчива. Чтобы научиться такой любви, требуется время и усилие. У нас, христиан, нет более великой задачи, ибо любовь *аганэ*, если её правильно понимать, касается всех сторон нашей связи с Господом и наших взаимоотношений с другими. Да поможет нам Бог *понять* ту любовь, о которой говорил Иоанн в 1 Ин. 4:10. Затем пусть Он поможет нам *возрастать* в этой любви! *

ПРИМЕЧАНИЯ

После вышеприведённой проповеди можно произнести следующее приглашение: «Если вам необходимо креститься для прощения ваших грехов (Деян. 2:38) или, как заблудшему чаду Божьему, вернуться на путь истинный (Гал. 6:1; Деян. 8:22), вот вам практическая проверка вашей любви к Богу. Иоанн сказал: “Ибо это любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки” (1 Ин. 5:3). Если вам нужно откликнуться, покажите свою любовь к Богу—прямо сейчас».

Проповедь Слова

«Благовестие—это не просто одно из многих важных дел, которыми мы должны заниматься, а первоочередная задача во всём, что мы делаем».

Дэвид Л. Ларсен

«Оправдание грешника Богом—вот смысл Нового Завета».

Фредерик Дэйл Брунер

«Так должен проповедник делать своё дело—учить, привлекать и обращать».

Августин

«Я лучше стану проповедовать, чем делать что-либо ещё. Я лучше стану проповедовать, чем есть обед. Цена этому—мучения, тяжёлый труд и слёзы, но я благодарен Богу, что Он призвал меня на это служение. Что может сравниться с той радостью, когда видишь душу, спасённую от смерти? Что может сравниться с тем волнением, когда открываешь глаза слепым? Это изумительная честь—делить с Богом Его страдания и питаться от Него. Жаль, что я не сделал большего на этой стезе служителя, но в Божьем мире или мирах нет ничего другого, чем бы я хотел быть».

Сэмюел Чадвик

«Истинная история связана со спасением и утратой душ».

Фридрих Бюхнер

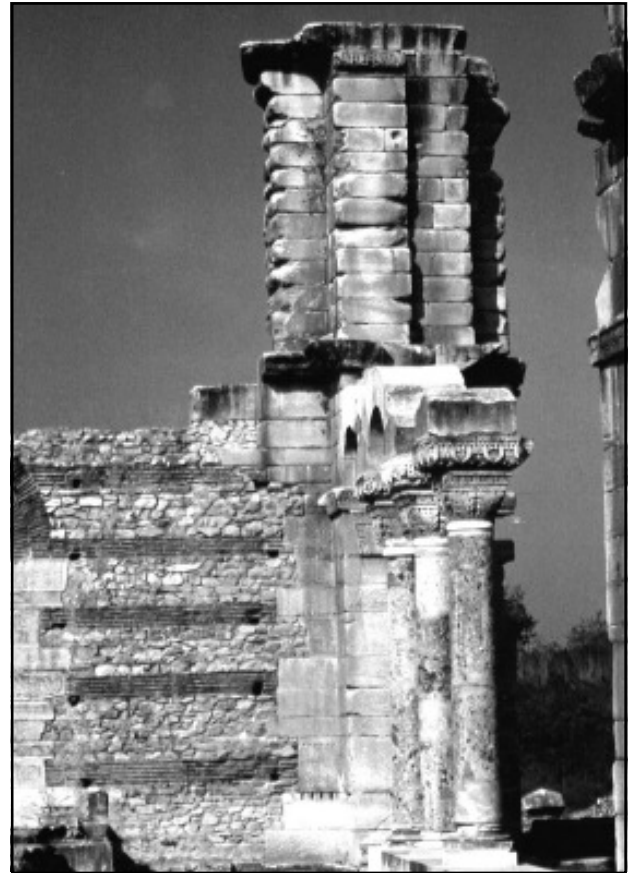
«Миссия церкви, если её кратко изложить, на самом деле состоит в одном: самим приводить других ко Христу и учить других приводить людей ко Христу».

Эдди Клоэр

Руины Филипп (слева)—Эти колонны стоят сегодня в Филиппах на месте римского форума. Этот административный центр города находился между двух мощёных дорог, одна из которой—Игнатиева дорога. На заднем плане видна часть базилики VI века.

Руины Филипп. Эти колонны—всё, что осталось от базилики Б, здания церкви, воздвигнутого, вероятно, около 550г. н.э. Некогда величественное строение имело купола, которые поддерживались этими мраморными колоннами.

Тюрьма (вверху)—Этот вход вёл в маленькую каменную камеру. Начиная с V века, это место в Филиппах считают тюрьмой, где был заключён Павел. Внутри камеры находятся остатки скамей и частично сохранившиеся фрески более позднего периода.

